

Новость, сказанная Луной, ошарашила всех. Тысяча лет? Это же какой объём знаний у этого человека? Даже если брать в расчёт, что с каждым новым появлением ему приходилось вспоминать всё заново... А если его ситуация похожа на Тома? Объём знаний в тысячу лет, в тысячи, если не миллионы, прочитанных книг? Даже если взять всё то, что они изучили за свою жизнь, прибавив к ним книги из Выручай-Комнаты, этого явно будет мало. Даже если к этому прибавить то, что Гарри изучил в прошлый раз.

— Кажется... мы в полной ж...

— Невилл! — громко остановила парня Сьюзен, хотя сама не далеко ушла от него по состоянию.

— И-извини. Просто не каждый день узнаёшь, что тебя хочет убить человек, которому лет больше, чем Хогвартсу!

— Луна, ты ведь говорила, что Основатели победили его, — хриплым голосом произнёс Малфой. — Как у них это получилось? Почему он вернулся? И почему до сих пор не напал, если уровень его силы приближены к Богу?

— Всё просто — они были сильнее вчетвером. Сражаясь поодиночке, Основатели проиграли бы ему, так как силы были не равны. Почему он вернулся — я не могу точно знать. Ровена хранила эти записи, но информация об этом толком не передалась. Они есть, — девушка постучала пальцем себя по виску, — но я не могу их сейчас понять, словно что-то мешает. Мне...мне нужно время, простите.

— Не извиняйся, Луна, — Драко подошёл к Луне, обняв её, и прижал к себе, глядя по спине. — Видит Мерлин, ты и так многое узнала, несмотря на опасность. Никто не собирается тебя упрекать в том, что ты не смогла что-то узнать.

Лавгуд прижалась к Малфою, закрыв глаза и постепенно успокаиваясь. Признаваясь самой себе — было страшно. Страшно от того, что за ними охотится такой сильный противник.

— Луна — так почему он не напал до сих пор? — спросила Сьюзен. — Основатели давно мертвы, а магов их уровня сейчас нет. Дело ведь не только в том, что на школе стоит их защита?

— Не только. Причин несколько, и одна из них — уровень его сил. Его не раз уничтожали, но он перерождался, и его начальный уровень силы был ниже прошлого. Он способен развиваться до уровня Бога, но ему просто не позволяли, оттягивая этот момент. Но даже сейчас его уровень гораздо выше, чем у Грин-делль-Вальда в его лучшие годы. Как бы это прискорбно не звучало, но защита Основателей и Альбус — это тоже одна из причин его бездействия. И поэтому он будет искать всех, кто связан с МакАртурами — они были последними, кто смог его сдержать.

— Значит, нам надо помочь Хогвартсу и поскорее разобраться с Сердцем, чтобы не дать защите пропасть. Так мы выиграем время, чтобы разобраться с Томом, и стать сильнее, — произнесла Гермиона. Однако...

— Думаю, сейчас надо помочь кое-кому другому.

Проследив за взглядом подруги, ребята увидела Гарри, который сидел на одной из кости и смотрел в одну точку. Бледность уже немного спала, а вот взгляд так и остался виноватым. Гермиона хотела было подойти к нему, прекрасно ощущая, что он чувствует, когда её кто-то

удержал, положив руку на плечо. Это была Лавгуд.

— Лучше я сама, Гермiona. Ты ведь всё видела, когда Госпожа Хель явилась к вам, а я, в каком-то смысле, была там. Всё будет хорошо.

Улыбнувшись, девушка подошла к другу, который увидев, кто к нему подошёл, тут же отвёл взгляд в сторону.

— Гарри...

— П-привет Луна. Я всё слышал, да. Хогвартс защитить успеем... Големов поставим, обелиск...

— Гарри, посмотри на меня.

Поттер-Эванс что-то тихо промямлил, не поворачиваясь к подруге, на что та лишь улыбнулась, решив всё взять в свои руки. А если точнее, положив ладони на щеки парня, повернула его лицо к себе.

— Вот так лучше. Гарри, твоей вины нет в том, что было.

— Но...

— Никаких но, Гарри. Всё, что было тогда — уже не произойдёт. Ты не был ни в чём виноват, тобой пытались управлять. И ты пытался исправить всё, в меру своих сил и возможностей.

— Но даже тогда мне этого не хватило, чтобы всех спасти! — разозлился Гарри, встав на ноги.

— Всех нельзя спасти, как бы кто не старался. Тебе же выпал шанс, когда ты можешь спасти больше, чем в прошлый раз. Ты уже спас многих, объединив всех в одну организацию, давая нам всем изучить то, что ты учил в прошлый раз. Но спасти всех и каждого невозможно, ты можешь лишь помочь, а наше выживание в большей степени зависит от нас самих и нашего окружения. Я понимаю, что тебе тогда было тяжело, мне тоже не очень приятно видеть то время.

— Да, прости, — Гарри замялся, потеряв свою шею. — Я иногда забываю, что ты Видящая. Это тоже не тот опыт, который хотелось бы пережить самому и пожелать другому.

— Вот именно. Поэтому приходи в себя скорее. Ты нужен нам всем — и как тот, кто научит новому, и как наш друг.

Медленно выдохнув, чувствуя, как начинает расслабляться, пусть руки слегка ещё тряслись, Гарри посмотрел в глаза подруги.

— Просто меня это выбило из колеи. Я словно вернулся в тот самый день когда... когда ты умирала, и это было, мягко говоря, ужасно.

— Такое не забывается, и оставляет на душе шрамы, которые никогда не исчезнут. Но также, это может сделать тебя сильнее, чтобы не получить новые.

— Я понимаю. Но всё равно, эмоции я испытал ещё те. Не понимаю, как вы, Видящие, не сходите с ума, видя всё... это?

— Всё просто, Гарри, — мягко улыбнулась Луна, повернув голову в сторону. Её взгляд сейчас смотрел прямо на Драко. — Главное помнить, какому миру и времени ты принадлежишь. А

остальное — дело наживное.

* * *

— Как всё прошло?

Услышал ли Гарри слова жены или нет, по парню нельзя было узнать. Пройдя комнату, он просто рухнул в кровать, уткнувшись лицом в подушку, закричав в неё, словно выпуская всё то, что он держал последние пару часов. Гермиона, решив не тревожить Гарри, просто села рядом, приглаживая его растрёпанные волосы, прекрасно ощущая всё, что он чувствует. Таковы последствия Ритуала Хель, объединив их души. Лишь спустя десять минут ворон, наконец, перевернулся на спину, притянув Гермиону к себе.

— Я знал, что Фадж упрямый осёл, но не думал, что настолько!

— Не получилось?

— Получилось, любимая, но мы битых три часа пытались убедить этого идиота в том, что Том возродился. Три часа! Даже Омут Памяти не смог помочь, он пытался нас самих убедить в том, что это неправда, что мы, мол, за Дамблдора и тому подобное. Мерлин, — уткнувшись носом в волосы жены, Гарри медленно начал расслабляться. — Спасибо Люциусу, что помог.

— Мистер Малfoy помог? Как?

— Он добавил свои воспоминания. Оказывается, Том пытался с ним связаться, а точнее, встретил его в Лютном переулке. А когда тот отказался, то пытался убить.

Гермиона вздрогнула, испуганно посмотрев на Гарри, на что тот слегка усмехнулся.

— Люциус очень скользкий тип. У него всегда есть пути отхода, да и сам был готов к такому. Его слегка потрепало, но ничего серьёзного. Также пришлось объяснять, почему это мы сразу ни о чём не рассказали, — на лице парня появилась ухмылка, когда он что-то вспомнил. — Видела бы ты его лицо, когда он узнал, что и Альбионцы, и авроры сейчас находятся на военном положении. А никто ничего не знал лишь потому, что мы не хотели пугать население.

— Не думаю, что ему это понравилось, — произнесла Гермиона, нахмурившись.

— А ему это и не понравилось. Он пытался объявить нас преступниками, которые хотят свергнуть нынешнюю власть в его лице, но тут уже включилась Амелия, при поддержке мистера Крокера. Им удалось убедить министра, что мы с Северусом не уничтожили Тома полностью на втором курсе, к тому же, кто ещё мог организовать массовый побег из Азкабана месяц назад? Белла и Хвост, да, но первая мертва, а второй получил Поцелуй Дементора. Чтобы сделать такое, пройдя через этих монстров, нужно обладать огромной тёмной силой. К тому же, нам пришлось на него надавить.

— Надавить?

— Именно. Он боится потерять власть, но что хуже — потерять власть из-за того, что он так сильно оплошал, отказываясь признавать возрождение Тома, или самому отдать власть после того, как его все увидят?

— Гарри, вы что там удумали?

Поттер-Эванс улыбнулся ещё шире. Его улыбка была похожа на улыбку кота, съевшего сметану.

— Ничего такого, котёнок. Не думаю, что ему хотелось бы покинуть пост министра, пока весь магический мир будет желать видеть его в Азкабана. А так — покинет в зените славы. Ну, как он считает.

— Не может быть. Фадж на такое не согласился бы никогда!

— А ты думаешь, ему кто-то дал выбор? Миа, у нас всех на него столько компромата, что если это попадёт в массы, там уже не Азкабаном будет пахнуть, а дементором. А если к этому добавить то, что знаю я, его попросту линчуют, и защищать Фаджа никто не решится. Поверь мне, любимая, коррупция и взятки на этом фоне выглядят как детский лепет.

— Даже знать не хочу, честно, — пробормотала Гермиона, спрятав лицо на груди парня. — Как и не хочу встречать во всё это. Когда начинаю задумываться над политикой, мне кажется, будто меня с головы до ног забрызгало грязью. И как я раньше могла только думать о том, чтобы работать в Министерстве?

— Ну, сейчас я соглашусь с тобой. То, что напоминает Министерство в данный момент, когда в ней расцветает коррупция, кумовство и всё им подобное, мало напоминает место, которое сможет защитить своих жителей.

— Так было тогда, да?

Гарри слегка поморщился.

— Именно. После Фаджа министром стал другой человек, и тот делал всё что угодно, только не то, что нужно. Да и времени у них тогда было немного, что уж говорить. Том проник в Министерство со своими людьми, с такой лёгкостью, словно там вообще не было охраны. Я даже больше скажу — какой-нибудь захолустный магазинчик будут охранять гораздо лучше.

Теперь поморщилась и Гермиона, словно съела лимон.

— Охранники вообще ничего не смогли им противопоставить. Даже если учесть, что им помогли туда попасть из-за того, что там были крысы, всё равно они проникли слишком легко. Но ведь в таком месте должны стоять мощные щиты, чары оповещения... Да даже самые примитивные сигналки!

— Миа, ты шутишь? Последние полтора десятка лет, если не больше, из Хогварста выпускались люди, которые с трудом понимают, какой стороной надо держать палочку! Вот скольких людей ты знаешь, имена которых более-менее на слуху? Думаю, десять наберётся с трудом. Вон, Северус был самым молодым зельеваром за последние десятилетия, но это заслуга не школы, а его самого. Его никто не пытался даже поддержать, хотя я уверен, что во время учёбы многие знали о его познаниях в зельях. Я могу лишь надеяться, что наш будущий министр сможет всё это исправить.

— Кстати, а кто им будет, уже решили?

— Решили. Дискуссия была ещё той. Амелия пыталась всё сбросить на Люциуса, ибо тот столько времени провёл рядом с Фаджем, и явно разбирается в этом больше. А тот не хотел им становиться, и отбивался, как только мог. В итоге решили, что министром станет Амелия. Её все знают, уважают, а с учётом того, что будет военное время, она идеально подходит на эту

роль.

— Дай угадаю — мистер Малфой решил остаться советником, чтобы помогать, да?

— Верно, — улыбнулся парень, подтянув любимую поближе и поцеловав её в губы. — Люц сказал, что привык работать из тени, поэтому не собирается ничего менять. Этаким Серый Кардинал. Вдвоём, думаю, они смогут исправить то, что сейчас происходит, а вот с Хогвартсом... Пока Альбус у руля, всё так и останется. Может, если только организовывать курсы повышения квалификации на рабочих местах... Но это удар по финансам магического мира. Я не знаю, чего он всем этим добивается. Знать бы настоящий ответ.

Услышав грустный вздох, Гермиона удивлённо посмотрела на своего мужа. Обычно, когда Гарри говорит о директоре (особенно последние пару лет), в его глазах можно было прочесть только ненависть и иногда желание, если не убить, то, как минимум, сделать инвалидом. Сейчас же там было что-то непонятное.

— Гарри?

— Я в порядке, просто... Просто не понимаю его. Не понимаю его игру. Почему он использует именно меня? Неужели он с самого начала задумывал смерть моих родителей? Или просто воспользовался возможностью? Это сейчас я понимаю, что на таких высоких должностях очень тяжело остаться самим собой, но не до такой же степени! Ладно, давай не будем о нём сейчас говорить. Лучше расскажи — как дело с планом?

— Смотря с каким. Если ты про Сердце — дела не очень. Поставка будет не скоро, инструменты задерживаются. По подсчётам, мы сможем приступить к начальному этапу лишь в конце марта, или же начале апреля. А если насчёт ловушки — то тут уже получше. Почти всё готово, но... Ты уверен, что хочешь использовать Сферу?

— Миа, я уже всё проверил. Согласен, нынешней версии переносной Сферы требуется точная настройка, но зато приёмная работает на сто процентов. И эта ловушка — самый лучший способ проверить её в бою. И если мы хотим сместить, наконец, Фаджа, если мы хотим, чтобы наши планы исполнились, нам нужно это сделать. Мы должны заманить Тома в Министерство.

— Но почему ты думаешь, что он пойдёт туда сам? Том же не настолько сильно поехал крышей, чтобы не продумать исход от этого действия.

— Ему нужно пророчество, Миа. Он считает, что о нём знает только четыре человека, причём Северус полностью его не слышал. Взять шар пророчества могу лишь я, он, и невыразимец, настоящее имя и лицо которого никто и не знает. Но только мы двое можем его воспроизвести. Дамблдор не такой идиот, чтобы самому рассказывать о пророчестве, а Трелони истинные пророчества не помнит. К тому же — как он до неё доберётся? Да и в Министерство не так легко попасть. В прошлый раз он заманил меня туда с помощью насланных видений. Сейчас связи между нами нет, и этот фокус не удастся, значит, ему либо придётся идти самому, либо придумывать дополнительный план. И самая главная проблема Тома — у него отсутствует несколько важных людей.

— Хм. Петтигрю и Лестрейнджи — мертвы. Мистер Малфой и мистер Снейп покинули Тома. Долохов ранен, а с учётом ран, которые ты ему нанёс, то вряд ли он полностью восстановился. К тому же, отсутствие Мастера Зельевара, который может сварить высшие зелье лечения, значительно ослабевает его, — девушка слегка задумалась, чуть нахмурившись. — Гарри, только не говори мне, что в тот раз Том послал своих людей почти сразу, после того как вытащил их из Азкабана? Это же форменная глупость!

Гарри, улыбнувшись, нежно поцеловал любимую в висок.

— Я ведь говорил тебе, что ты у меня самая умная ведьмочка? Ты права, он именно это и сделал. Если не считать того, что кто-то из них просто не брал нас в серьёз, думаю, именно это нас тогда и спасло, хотя и пострадали мы все. Ведь если быть честным — что могли сделать несколько пятикурсников, которые углублённо занимались магией меньше года, против десятка взрослых магов, которые убивали людей пачками не один год? Они просто подумали, что мы не представляем опасности.

— Зато сейчас для них это будет сюрпризом, когда им смогут дать отпор. Кстати, у Ханны есть кое-какие подвижки.

— Насчёт моей просьбы?

— Именно. Так как все обелиски были разрушены, а энергии было недостаточно, ей было тяжело найти нужные нити. И пусть она не может долго за ними наблюдать или как-то воздействовать на них, так как это требует очень много сил, но зато Ханна способна на расстоянии определить всплеск магии, а уже через сами нити — узнать, где он произошёл.

— Значит, мы с Невиллом были правы — Основатели могли следить за школой. Насколько большой обхват у этой магической слежки?

— Почти вся школа. Подземелья, Тайная комната и самые верхние этажи — недоступны. Ханна и Драко предположили, что это из-за отсутствия обелисков. Не хватает энергии, чтобы увеличить радиус. Опять же, по их предположению, магическая слежка распространялась и на Запретный Лес.

— Ну, это логично. Лес всё-таки примыкает к территории Хогвартса. Таким образом, они могли следить как за волшебными существами, так и за людьми, которые там захотели спрятаться, случись военным действиям. Да и школьников так легче отследить, которые захотят там прогуляться. К тому же неизвестно, какими были отношения между жителями леса и магами. Но то, что мы не можем этим никак управлять — напрягает.

— Но ведь и Альбус не может. Технически, директора никогда не имели наивысший авторитет. Ханна как раз хотела попросить тебя сделать один артефакт, но из-за големов...

Вздохнув, и отпустив свою жену, Гарри уселся на кровати, призвав Патронуса, который тут же отбыл к Ханне. Через пару минут пришёл ответ — Ханна спрашивала, сможет ли Гарри сделать артефакт-переходник, который уменьшит затраты сил. Контроля над нитями это не даст, но позволить дольше за ними следить, плюс, это должно будет ей увеличить расстояние, на котором произошёл всплеск магии и чувствительность к ней. Сейчас же ей приходится тратить слишком много сил, и после каждого такого захода она едва передвигает ногами, чтобы добраться до комнаты.

Большой проблемой это не являлось — создать нечто подобное он может, но всё дело в том, что ему неизвестно насколько сильна ещё магическая энергия. Всё-таки, раз уж даже без обелисков остатка хватает на несколько лет спокойной работы, то не факт, что артефакт выдержит. Он может, как и просто сгореть, так и взорваться. Надо будет хорошо всё продумать.

— Миа, — обратился парень к любимой, — скажи всем нашим, что надо усилить тренировку. Особое внимание — новички, им надо догонять. Старшие пусть закрепляют уже изученное.

— Думаешь — всё будет плохо?

— Если бы только думал, — обречённо выдохнул ворон, после чего криво улыбнулся. — Я прекрасно знаю, что всё будет плохо.

* * *

Школьные будни шли своим чередом. Ученики всё также учились (Лохматая парочка ещё и преподавала), готовились к экзаменам, мучились от головной боли из-за переизбытка изученного и прочитанного. С наступлением апреля стало хуже. Если Альбионцы просто усиленно тренировались, то Основателям прибавилось работы в комнате с Сердцем.

Как Драко нашёл нужные материалы — отдельный вопрос. Невилл так и не смог многое рассказать о камнях, кроме того, что они похожи на магические батарейки, способные хранить и перерабатывать огромное количество магической энергии. Проблему Драко решил как обычно, по-своему.

Искать каменоломни с повышенным магическим фоном он сразу не стал, вместо этого, находя Место Силы, он добывал как можно ближе к нему песок для бетона. Ибо это было быстрее, чем добыть камень. На такие места Малфой выезжал вместе с Ханной и Невиллом. Первая с помощью Истинного Зрения проверяла, чтобы магия проходила сквозь нужное место, а Лонгботтом замерял уровень и насыщенность природного магического фона.

Если думаете, что это было просто, то вы ошибаетесь. Им нужен был только песок, к тому же, Невилл проверял, чтобы уровень магии не падал слишком сильно. Если такое происходило, приходилось искать другое место. Чтобы найти нужное количество им пришлось побывать в шести местах, два из которых оказались где-то на болотах. Уточнять у них Гарри не стал, ибо взгляд всех троих (особенно Драко) не сулил ничего хорошего.

Созданный обелиск был несколько больше предыдущих и втрое толще, и был доставлен в Запретный Лес в двадцатых числах апреля, фактически возле запасного хода в Тайную Комнату. Дальше им пришлось тащить обелиск самим — с помощью магии облегчения веса, невидимости Сьюзен и магии Разума Гермионы. Можете представить, насколько все были вымотаны после такого перехода, если даже после всех заклинаний обелиск передвигался очень медленно и нехотя.

А если вы думаете, что было легче Гарри перенастроить Сферу Переброски, а не самим этим заниматься, то в ответ услышите только мат, вперемишку с шипением на парселтанге. Ему столько времени потребовалось сделать так, чтобы Сфера могла перебросить одного человека, в целости и сохранности, не взрываясь при этом. А теперь подумайте, сколько ему придётся мучиться, чтобы перенастроить свою разработку с живого на неживое, да ещё и рассчитать, чтобы переместился настолько огромный объект. К тому же, Сферы сейчас стояли в нескольких местах Хогвартса — Тайная Комната, Выручай-Комната, комната с сердцем, Визжащая Хижина и комната Гарри и Гермионы (отсюда Лохматая Парочка и носилась по остальным местам).

Самая большая проблема была в том, чтобы при переносе обелиска не попасться старостам и преподавателям, которые патрулировали школы. Благо, что директор в последнее время часто стал отпраиваться на заседания. И если маршруты первых они могли ещё узнать, то вот с преподавателями было гораздо сложнее. Ведь нельзя же им было говорить про обелиск, а они будут допытываться.

Помог им, как ни странно — Северус Снейп. Собравшись с мыслями, Гарри сам пошёл к своему

бывшему Мастеру за помощью. Зельевар не стал задавать лишних вопросов и спрашивать, зачем им это нужно. Внимательно посмотрев на бывшего ученика, он согласился им помочь. Правда, Гарри в тот момент казалось, будто он вернулся во времена обучения, ибо взгляд Северуса его просвечивал словно рентген, заставляя нервничать.

А дальше началась сама установка обелиска, где отличились Ханна и Гермиона. Первая подключала магические нити к будущему сердцу, а вторая устанавливала сам обелиск в подготовленное место. Вот и представьте степень офигевания парней, когда хрупкая на вид девушка, пусть и с помощью телекинеза, но поднимает в воздух огромный кусок камня, так ещё и крутит его под разными углами, пока Ханна занимается своим делом. Остальным как-то резко перехотелось её злить.

Может, Гермиона и неспособна ещё управлять таким весом достаточно легко и быстро, но сам факт, что она вообще может его поднять, уже говорит о том, как сильно выросла её магическая сила. Тем временем, Драко также пытался увеличить свою силу, в данном случае — вызывал тигромедведя. Призыв пока что не получался, хотя ему казалось, что он нащупал нужную дорожку для этого.

После установки, у всех началась другая, нелёгкая работа. Теперь же Драко всё-таки пришлось искать подходящую каменоломню, ибо для големов требовались именно что камни, а проводить эксперименты — не было времени. Хотя Гарри очень хотелось провести несколько экспериментов. Но не сейчас. У него была другая работа, а именно — нанести руны на обелиск. А это была та ещё работка.

От предыдущих обелисков оставались лишь куски, поэтому ему приходилось изучать каждый кусок, каждую руну на ней, найти похожие и разные, после чего, с помощью Гермионы, изучить те книги, что были найдены в Выручай-Комнате, которые они начали изучать чуть ли не с начала нового курса.

Книг было много, да вот толка они почти не приносили. Восемьдесят процентов книг — старые учебники, некоторые из них практически нечитабельны. Восемнадцать процентов — что-то похожее на личные записи учеников, и только два процента чего-то на самом деле стоили. Но их бы ещё расшифровать.

Тут им большей частью помогли невыразимцы. Через своих знакомых невыразимцев они сдавали им оригиналы, и получали расшифрованные копии. Таким образом, пополнялась и личная библиотека Гарри, и библиотека Отдела Тайн.

Одной из книг как раз и оказалась книгой со старинными рунами, многие из которых сейчас или не используются, так как есть более современные, или забыты. Поэтому, когда копия оказалась в руках Гарри, он сразу понял, что влип по полной программе. С одной стороны — раритет, самый настоящий (пусть и копия).

С другой стороны — здесь Мерлин ногу сломит, в попытке разобраться. А пытаться заменить некоторые из рун на более современные привели к тому, что Гарри в самый первый день дважды чуть коньки не отбросил. Первый раз от взрыва, который впечатал парня в стену в Тайной Комнате похлеще тех раз, когда он создавал Сферу. Второй раз — от рук Гермионы. И второй раз явно был опаснее первого.

Но душа экспериментатора требовала новых проверок. Хотя бы в том плане, чтобы найти нужную комбинацию для рун, чтобы они гораздо быстрее собирали магическую энергию. Для Гарри это было словно мозаику собирать из двух разных наборов: четыре символа идеально

подошли друг к другу, но подставляя пятый — взрыв.

Перебирает заново, три символа стоят неплохо, ещё два более-менее, следующие два — и первая тройка дестабилизируются, а в попытке их сохранить или отсечь от остальных, то сразу взрыв или удар молнией. Если бы не сущность Василиска, да ещё и после очищения организма от крови оборотня, то страшно представить, чтобы осталось от Гарри. Однако никто не был готов к такому происшествию...

— Что происходит? Куда все бегут? — спросил сонный ворон у пробегающего мимо него ученика, вечером выходного дня, как раз накануне экзаменов. Ему только-только удалось вырвать для себя четыре часа сна.

— В Запретном Лесу произошли взрывы! Авроры уже телепортировались к директору и теперь отправились туда!

— Поэтому все школьники бегут посмотреть, что там произошло, словно мотыльки на огонь, — пробурчал Гарри. — Альбусу весело будет, когда он вернётся.

Не то, чтобы ему было всё равно, просто навалилась вся усталость последних месяцев. И это ещё ему повезло, что зелья держали его в каком-то тонусе. Впрочем, это слегка отразилось на скорости мышления, ибо, только подходя к выходу, он задумался — какого Мерлина в Запретном лесу мог произойти взрыв? Да и чему там вообще взрываться? Кентаврам? Акромантулам? Да и смысл аврорам идти вначале к директору (вернее, к его заместителю), а потом на место происшествия?

Ответом ему были крики в сознании:

— ГАРРИ, СЮДА!

— КТО-НИБУДЬ — ТРЕТИЙ ЭТАЖ, СРОЧНО!

— НА НАС НАПАЛИ!

Несмотря на усталость, среагировал парень быстро, связываясь с остальными Альбионцами. Особенно если учесть, что крики принадлежали Гермионе, Сьюзен и Ханне. Сьюзен была ближе всего к нему, поэтому к ней он и направился, о чем сообщил остальным.

— Говорит Драко. Мы с Невиллом недалеко от Ханны, кто поблизости от Гермионы и Сью?

— Это Дафна. Я и Блейз уже прибыли на место. На Гермиону напали трое, одного мы вырубили, а вот остальные... Не думаю, что они в ближайшее время придут в себя. А если и придут, то я им не завидую. И кажется, у нас большие проблемы.

Смысл фразы Гарри понял чуть позже, когда оказался рядом со Сьюзен. На неё напало четверо, правда, на ногах оставалось всего двое — одного он вырубил Шаром Тьмы в спину, а второго они со Сью атаковали с двух сторон, причём Боунс это сделала, находясь под невидимостью. Её удар он и пропустил. Нападающие были одеты в мантии авроров.

— Какого Мерлина? Авроры? — негромко произнёс Гарри вслух и по связи, убедившись, что подруга цела и невредима. А с учётом следов на стене — они ни разу в Сью не попали. Как раз в этот момент подключилась Гермиона.

— Согласна, очень странно. Зачем мы понадобились... Минутку... — Гермиона ненадолго

пропала, явно о чём-то разговаривая с Дафной и Блейзом. Меньше чем через минуту, она вернулась, и мысли девушки были нервными. — Вот же ж... Это не авроры! Это Пожиратели Смерти пытались нас схватить! У нас тут двое из Внешнего Круга, и один из Внутреннего! Гарри, Драко, что у вас?

— Считай, что то же самое. Один из Внутреннего, и трое Внешнего. А может просто сочувствующие. Драко, как вы там? Драко?

— Ребят... — мысли слизеринца были напряжены, и явно чувствовались эмоции растерянности и злости. — Мы на месте. Ханна в целости и сохранности, пусть и очень уставшая, но...

— Но что? Драко, не молчи! Что случилось?

Парень молчал минуту, после чего все почувствовали по связи мощную волну ярости, которую никто не ожидал от него. Все, кто сейчас были на связи, схватились за головы от сильной боли, что едва не выжигала их мозг.

Сильнее всего досталось Невиллу, который стоял ближе всех, Гарри же, благодаря тому, что теперь мог регулировать силу своего [магического передатчика], успел ослабить связь, да и Гермиона успела магией Разума уменьшить урон. Если ярость слизеринца была похожа на удар, от которого чуть не загорелись мозги, то после этого, всё, что мог передавать Драко — арктический холод, проморозивший всех даже в ослабленном состоянии.

— Драко, что произошло?

— Гарри. Это Невилл. Мерлин, как же голова болит. В общем, до Ханны они не добрались, но... Она была с Луной, так как после проверок была слишком уставшей. На них напали как раз в тот момент, когда они хотели покинуть подземелья, и Луна толкнула Ханну в ближайшую комнату, заперев дверь. Судя по следам — Луна отбивалась, как могла, но...

Секундная тишина, и слова Невилла заставили всех замереть и понять реакцию Драко.

— Гарри... Луну поймали, и она ранена.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4877623>